

О ЕДИНСТВЕ НОРМАТИВНЫХ И КОГНИТИВНЫХ ОЖИДАНИЙ В НАУКЕ*

Соколова Олеся Игоревна – кандидат философских наук, исследователь.
Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки». Российская Федерация, 105062, г. Москва, Лялин пер., 1/36, стр. 2; e-mail: gum.idc@mail.ru

В данной реплике к статье А.Ю. Антоновского высказывается сомнение по поводу тезиса о разведении когнитивных и нормативных ожиданий. Представляется спорным утверждение о зависимости от указанных типов ожиданий форм представления научных результатов. На примере энциклопедических изданий, получивших распространение в разные периоды истории философии и науки, анализируются эпистемологические установки отказа от авторитета, открытости и пополняемости знания. По мнению автора, основанием единства нормативных и когнитивных ожиданий в науке выступает авторитетная составляющая знания. Наука представляет собой монополию на авторитетное достоверное знание, выделяя классы и категории объектов. Автором подчеркивается, что различие между формами представления научных результатов (например, научная статья / энциклопедическая статья) заключается в целях, которые преследуют авторы, делая выбор в пользу того или иного формата.

Ключевые слова: нормативные ожидания, когнитивные ожидания, энциклопедия, классификация, открытый характер знания, достоверное знание, авторитет

ON THE UNITY OF NORMATIVE AND COGNITIVE EXPECTATIONS IN SCIENCE

Olesya I. Sokolova – PhD in Philosophy, Researcher. Inter-Regional Non-Government Organization “Russian Society of History and Philosophy of Science”. 1/36 Lyalin Lane, build. 2, Moscow 105062, Russian Federations; e-mail: gum.idc@mail.ru

In this remark to the article by A.Yu. Antonovsky, doubts are expressed about the thesis about the separation of cognitive and normative expectations. It seems controversial to assert that the forms of presentation of scientific results depend on these types of expectations. Using the example of encyclopedic publications that became widespread in different periods of the history of philosophy and science, the epistemological attitudes of rejection of authority, openness and replenishment of knowledge are analyzed. According to the author, the basis of the unity of normative and cognitive expectations in science is the authoritative component of knowledge. Science is a monopoly on authoritative reliable knowledge, distinguishing classes and categories of objects. The author emphasizes that the difference between the forms

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках гранта № 24-18-00183 «Таксономии в онтологических, методологических и дисциплинарных структурах науки» (<https://rscf.ru/project/24-18-00183/>) в МРОО «Русское общество истории и философии науки». The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of grant 24-18-00183 “Taxonomies in the ontological, methodological and disciplinary structures of science” (<https://rscf.ru/project/24-18-00183/>) in Inter-Regional Non-Government Organization “Russian Society of History and Philosophy of Science”.



of presentation of scientific results (for example, a scientific article / encyclopedic article) lies in the goals pursued by the authors, making a choice in favor of one or another format.

Keywords: normative expectations, cognitive expectations, encyclopedia, classification, open nature of knowledge, reliable knowledge, authority

В своей статье А.Ю. Антоновский [Антоновский, 2025] акцентирует внимание на проблеме установления соответствия между «природными видами» и научными дисциплинами, объектами которых они являются. В более широком значении эта проблема может быть обозначена как противостояние реализма (эссенциализма) и антиреализма в науке и сведена к вопросу о том, что первично: изучаемая природа (непосредственно природные объекты, человек, социум) или цели, которые преследует ученый. В качестве варианта решения данной проблемы предлагается переход к противопоставлению когнитивных и нормативных ожиданий. Эти типы определяют стратегии практических действий в науке, задают модели научной коммуникации. Когнитивные ожидания учитывают внешние реалии и выступают в качестве научного прогресса, поскольку допускают отказ от устоявшихся представлений и ориентированы на поиск новых решений и новых ответов. Нормативные ожидания характеризуют парадигмальный характер научного знания, укрепление нормы и сохранение наличного знания.

Однако остается открытым вопрос: под влиянием каких факторов осуществляется выбор того или иного типа ожидания? На основании приведенных аргументов можно заключить, что субъект науки в своей деятельности ориентируется либо на один, либо на другой тип ожиданий. Некоторые ученые выбирают путь критики и отказа от авторитета, обозначая свою позицию в формате, например, журнальных статей. Другие – выбирают путь следования традиции и пишут очередной учебник или энциклопедию.

Представляется необоснованным тезис о зависимости форм представления научных результатов от типов ожиданий. Очевидно, что относительно ограниченного временного интервала ученый может являться как автором нескольких журнальных статей, так и работать над созданием справочного издания. Кроме того, в истории философии и науки мы находим примеры создания энциклопедических изданий, для демонстрирующих приверженность традиции, так и заявляющих о своем отказе от авторитета, вместе с тем декларирующих принципы открытости и пополняемости. Далее кратко охарактеризуем особенности этих изданий и ответим на вопрос: может ли нормативность допускать вариативность знания?



Роберт Бёртон: компиляция, цитирование и ускользящая реальность

Английский писатель, ученый Роберт Бёртон (1577–1640) является автором энциклопедического сочинения «Анатомия меланхолии», первое издание которого вышло в свет в 1621 г. Под «меланхолией» понимается болезнь своего времени, трактуемая автором как глупость, безумие, «умоиступление» [Бёртон, 2005, с. 108]. Но в своем труде Р. Бёртон не ограничивается описанием болезни, его интересует сам человек, его условия пребывания, общество, весь мир: «Если ты... взберешься повыше, чтобы обозреть происходящее, то вскоре убедишься, что весь мир безумен, охвачен меланхолией, впал в слабоумие... Меланхолией охвачены целые королевства и провинции, равно как и города, семьи, все твари и растения, чувственные и разумные» [Там же, с. 107]. Для излечения болезни необходим поиск причин – поэтому сочинение представляет собой подобие энциклопедического издания, содержащего все известные автору научные сведения. «Анатомия...» представляет собой сложноструктурированное сочинение, последовательно состоящее из частей, разделов, глав и подразделов. Между вводной частью («Демокрит Младший – читателю») и основными разделами приведен Синописис – схематическое изложение содержания книги. Синописис задает таксономию знания, структурирует его в зависимости от поставленной автором цели.

Для ответа на вопрос о возможности взаимосвязи нормативных и когнитивных ожиданий обратим внимание на две особенности сочинения.

Первая особенность – обилие цитирований – представляет автора в свете основных гносеологических тенденций своего времени, допускающих компилятивность текста. Местами издание предстает исключительно в виде перечисления цитат с небольшими комментариями автора. Р. Бёртон признается, что в некоторых областях знания он ничего не знает, поэтому опирается на авторитет ученых в тех или иных областях: «Я ссылаюсь на моих авторов и цитирую их... ибо считаю это своим долгом и намерен поступать таким образом и впредь; я заимствовал, а не воровал» [Там же, с. 88]. Заслуга автора, по его мнению, заключается в порядке и способе изложения.

Другая особенность, которая у Р. Бёртона не противоречит первой, а вполне согласуется с ней, – открытость и пополняемость знания. Стоит обратить внимание на тот факт, что при жизни автора «Анатомия меланхолии» переиздавалась пять раз и с каждым новым изданием предполагала дополнение. Научная картина мира уточнялась, дополнялась новыми сведениями, представляя собой компендиум по разным отраслям знаний.



Каким образом автору данного сочинения удалось примирить две противоположные тенденции: ссылки на авторитет и открытость системы знания? Но если в следовании первой тенденции сомнения нет (цитаты представлены в изобилии), то утверждение об открытости системы требует уточнений. Г. Уильямс предупреждает о типичной ошибке отождествления «Анатомии...» с прототипом «интеллектуального или энциклопедического препарирования» [Williams, 2001, p. 593]. «Особый разрез» автора уродует объект исследования, представляя знание в нужном свете. Автор господствует над знанием, цитирует только то, что вписывается в его структуру знания. Исследователи отмечают также, что Р. Бёртон иногда правил цитируемый источник с целью подкрепления утверждаемых тезисов или для большей художественной выразительности [Игнер, 2005, с. 18]. Произвол проявляется и в выборе источников для цитирования. Известно, что автор не знал других языков, кроме английского и латыни, поэтому либо ограничивался цитированием исключительно этих источников, либо прибегал к ссылкам на распостраненные своды знаний по различным областям знаний на латинском языке.

Пример «Анатомии меланхолии» демонстрирует примирение в одном научном труде эпистемологических принципов: ссылку на авторитет и пополняемость системы знания. Но в данном случае принцип открытости оказывается зависимым от целей автора создаваемой системы.

Энциклопедия Дидро и Даламбера: отказ от авторитета и традиции

«Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел», главными редакторами которой были Ж. Даламбер и Д. Дидро, издавалась в период с 1751 по 1780 г. В отличие от рассмотренного выше примера, замысел энциклопедии не сводился исключительно к переводам и компиляции уже имеющихся энциклопедий. Издание энциклопедии представляло собой попытку подготовки самостоятельного сочинения, описывающего достижения человечества в области науки, искусства и техники.

Одним из принципов, которым вдохновлялись просветители – авторы энциклопедии, – был принцип отказа от следования авторитету и традиции. В энциклопедических статьях демонстрировалась несостоятельность догматического мировоззрения. Через критику предшествующих метафизических систем обосновывался материалистический взгляд на природу, приводилось новое видение общественных отношений, выстроенных на рациональных началах.



Систему знания, воплощенную в энциклопедии, можно характеризовать посредством понятий системности и открытости. Системность предполагает наличие единства знания, классификации, определяющей иерархию наук, искусств и ремесел в зависимости от познавательных способностей человека. Открытость ориентирует на пополняемость этой системы. Причем Энциклопедия включает статьи как известных деятелей Просвещения, так и «исключительных людей» [Pannabecker, 1994, p. 53] – ремесленников, которые разбирались в своем предмете и могли детально описать ремесло или техническое устройство.

Таким образом, французская энциклопедия предстает как научный труд, фиксирующий достижения своей эпохи в области науки и техники, являя собой некоторую «точку» на пути интеллектуального развития общества. Вместе с тем, исходя из разделения трех видов познавательных способностей, просветители вводят классификацию знания, дифференцируя его. Единая система знания потенциально предполагает дополнение, включение новых знаний в наличное знание. Опора на факты и открытость системы выступают в качестве нормативных требований. Их же можно рассматривать в аспекте когнитивных ожиданий, поскольку они ориентированы на прерывание традиции, ниспровержение старого строя, а также дисциплинарное разделение.

Британская энциклопедия и принцип постоянного пересмотра

«Британская энциклопедия» (Encyclopaedia Britannica) представляет собой издание, впервые вышедшее в свет в 1768–1771 гг. Изначально она задумывалась как альтернативное французской энциклопедии издание, ориентированное на национальные особенности просвещения и культуры в Британии. «Британника» переиздавалась 15 раз, причем после 14 издания стала публиковаться по системе постоянного пересмотра – с ежегодными изменениями в части материала. С 2016 г. она переходит в формат сетевой энциклопедии, продолжающий принцип открытости системы.

«Британника» не была ориентирована на создание системы знания, скорее, предполагала его упорядочивание. В первую очередь это обнаруживается в принципах подбора материала: компиляция и ссылки на авторитетных авторов первоначально составляли основной объем сочинения (французские просветители готовили словарные статьи самостоятельно). Кроме того, у авторов французской энциклопедии систематичность и упорядочивание представляли собой две стороны одного и того же познавательного процесса, система



знания предполагала наличие взаимосвязи между научными дисциплинами, или «энциклопедического древа». В таком случае словарная статья не просто предлагала некоторую информацию, она отсылала к отрасли знания, задавая эпистемологическую стратегию.

Авторитетный характер знания как основание единства нормативных и когнитивных ожиданий

В трех приведенных примерах мы говорим о наличии нормативных ожиданий. Полагаем, что в указанных случаях имеет место ориентация на авторитет, но он проявляет себя с разной степенью явности. «Анатомия меланхолии» Р. Бёртона предполагает явную ссылку на авторитет и традицию. Энциклопедия Дидро и Даламбера декларирует отказ от следования авторитетам, предполагая открытость системы, но вместе с тем дальше деклараций здесь дело не идет. Система является пополняемой, но не всеми знаниями, а только теми, которые согласуются с гносеологическими установками просветителей. Критикуя «дух систем», преобладающий в учениях Р. Декарта и Б. Спинозы, просветители сами становятся его заложниками, но уже на иных, материалистических и атеистических началах. Ведущим методом выступает эмпирический метод, разработанный Ф. Бэконом. Энциклопедия «Британника», изначально представляющая переписывание и компиляцию статей авторитетных авторов, ориентирует читателя энциклопедии на самостоятельный выбор.

Можно говорить о том, что авторитетом в рассмотренных примерах выступает:

- предшествующий автор, труды или идеи которого заимствуются или закладываются в основу собственных выводов (1);
- знание как система, задающая некую эпистемологическую стратегию познавательного отношения к миру (2);
- научный текст, который является авторитетным справочным изданием для читателя (3).

Если в первом случае мы говорим о системе коммуникации *предыдущий ученый – действующий ученый*, во втором случае – *действующий ученый – будущий ученый*, то в третьем – *действующий ученый – неподготовленный читатель*. Во всех случаях мы имеем дело с нормативными ожиданиями как обращением к авторитету.

Согласимся с А.Ю. Антоновским, что энциклопедическое издание, наряду со справочником или словарем, имеет ряд отличий от научной статьи в периодическом издании, однако эти отличия можно считать скорее формальными. В журнальной статье мы имеем



дело с авторской позицией, видением, достижением в данный момент (где зачастую имеет значение скорость публикации) в частной области знания. В случае с классическими энциклопедиями, распространенными в эпоху Возрождения и Нового времени, мы имеем дело с такой позицией автора, которая претендует на монопольное видение в той или иной области, распространяя авторитет своего издания на читателей. Здесь энциклопедия задает некий ракурс, точку зрения на изучение и рассмотрение тех или иных вопросов. Современные пополняемые сетевые энциклопедии лишают себя функции *монопольного взгляда* на реальность: авторами сетевых энциклопедий выступают сотни человек (ученых и не только), предполагающих различные, порой противоположные взгляды на рассматриваемые аспекты реальности. Это приводит к тому, что статья в сетевой энциклопедии и статья в научном журнале в содержательном значении становятся трудноразличимыми. Обоснованность, достоверность, а также указание автора (современные энциклопедии предполагают ссылку на автора статьи) – это характеристики, присущие им в равной мере. Можно заключить, что наука претендует на *монополью на достоверное знание* в интеллектуальной среде, выделяя классы и категории объектов (хотя бы в качестве объектов внимания) причем вне зависимости от формата публикации.

В подтверждение этого положения можно сослаться на аргументы Х.-Г. Гадамера, связывающего познание с авторитетом. Еще со времен Просвещения формулируется гносеологическая тенденция противопоставления между верой в авторитет и использованием собственного разума. Если авторитет занимает место собственных суждений, и то он и «в самом деле становится источником предрассудков» [Гадамер, 1988, с. 330]. Но сугубо негативная трактовка авторитета приводит к искажению его роли в познании. Авторитет может выступать основанием как заблуждений, так и истинных представлений. В познавательном отношении ссылка на авторитет есть «акт признания», т.е. предполагает допущение, что суждения другой личности обладают большим достоинством, нежели наши. Тем самым это приводит нас к осознанию собственных границ познания предмета. Наличие ссылок на труды ученых в научных публикациях в этом смысле можно трактовать как признание научным сообществом значимости интеллектуальной деятельности со стороны ученых-коллег.

Различие между энциклопедией и научной статьей, скорее, состоит не в эпистемологических притязаниях на авторитетность текста: авторитетная составляющая знания неустраима. Различие заключается в целях, которые преследуют авторы, выбирая тот или иной формат, в «деятельностной способности» [Штер, 2002, с. 32], обеспечивающей взаимосвязь действий отдельных ученых и научных сообществ с внешней средой. Научная статья ориентирована



преимущественно на профессиональное сообщество с учетом специализации дисциплины. Энциклопедия предполагает больший охват аудитории – обывателей и дилетантов.

Таким образом, описанное А.Ю. Антоновским различие между нормативными и когнитивными ожиданиями может быть сведено к различию между экстерналистским и интерналистским подходом к пониманию науки. Нормативные ожидания предполагают учет социальных потребностей в научной деятельности, когда попытки удержаться в рамках парадигмы представляют собой ориентацию на сохранение сложившегося знания. Чувствительность к восприятию внешнего мира характеризует позицию интернализма, осуществляющего попытку отвлечения от социокультурного бытия науки. Стоит признать, что эти позиции представляют собой скорее две крайности в анализе науки; а «универсум самой “чистой” науки является таким же социальным полем» [Бурдые, 2005, с. 473]. Нормативные ожидания выступают в качестве основы выбора методов, осознания критериев научности и выбора проблем. Не разделение, а единство нормативных и когнитивных ожиданий отражает отношение взаимосвязи между социокультурной средой и научными идеями.

Список литературы

Антоновский, 2025 – Антоновский А.Ю. «Виды природы» и коммуникативные измерения дисциплинарной дифференциации // Эпистемология и философия науки. 2025. Т. 62. № 1. С. 22–38.

Бертон, 2005 – Бертон Р. Анатомия Меланхолии / Пер. с англ., вступ. статья и коммент. А.Г. Ингера. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 832 с.

Бурдые, 2005 – Бурдые П. Поле науки // Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя, 2005. С. 473–517.

Гадамер, 1988 – Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

Игнер, 2005 – Игнер А.Г. Summa Меланхолии // Бертон Р. Анатомия Меланхолии / Пер. с англ., вступ. статья и коммент. А.Г. Ингера. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 15–37.

Штер, 2002 – Штер Н. Мир из знания // Социологический журнал. 2002. № 2. С. 31–35.

References

Antonovski, A. Yu. “‘Vidy’ prirody’ i kommunikativnye izmereniya disciplinarnoj differenciacii” [“Types of Nature” and Communicative Dimensions of Disciplinary Differentiation], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2025, vol. 62, no. 1, pp. 22–38. (In Russian)



Bourdieu P. “Pole nauki” [The Field of Science], in: Bourdieu, P. *Social’noe prostranstvo: polya i praktiki*. Saint Petersburg: Aletejya, 2005, pp. 473–517. (Trans. into Russian)

Burton, 2005 – Burton R. *Anatomiya Melanxolii* [The Anatomy of Melancholy]. Moscow: Progress-Tradiciya, 2005. (Trans. into Russian)

Gadamer, 1988 – Gadamer, H.-G. *Istina i metod: Osnovy filosofskoi Germe-nevtiki* [Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics]. Moscow: Progress, 1988. (Trans. into Russian)

Igner, 2005 – Igner, A.G. “Summa Melanxolii” [The Summa of Theology], in: Berton R. *Anatomiya Melanxolii* [The Anatomy of Melancholy]. Moscow: Progress-Tradiciya, 2005, pp. 15–37. (In Russian)

Pannabecker, 1994 – Pannabecker, J.R. “Diderot, the Mechanical Arts, and the Encyclopédie: In Search of the Heritage of Technology Education”, *Journal of Technology Education*, 1994, vol. 6, no. 1, pp. 45–57.

Stehr, 2002 – Stehr, N. “Mir iz znaniya” [The World of Knowledge], *Sociologicheskij zhurnal*, 2002, no. 2, pp. 31–35. (Trans. into Russian)

Williams, 2001 – Williams, R.G. “Disfiguring the Body of Knowledge: Anatomical Discourse and Robert Burton’s *The Anatomy of Melancholy*”, *ELH: English Literary History*, 2001, vol. 68, no. 3, pp. 593–613.